

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Шариповой Алсу Самигуллиной на тему «Татарская драматургия XX – начала XXI в.: инвариант и его исторические трансформации», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература)

От конкретного к абстрактному и от абстрактного вновь к конкретному – так можно охарактеризовать основной метод работы А. С. Шариповой. Чтобы выявить особенности татарских драматических произведений (а их несколько сотен текстов), соискатель берет на вооружение термин «инвариант» и характеризует основное «ядро» татарской драматургии и его «периферию» на определенном участке исторического времени, а затем вновь возвращается к конкретным произведениям, ставшим большей частью классическими. В связи с этим Алсу Самигуллиной верно отмечает: «Вместе с тем непосредственно наблюдаемым он (инвариант – В.В.) становится только в составе конкретных текстов. Лишь по этим наблюдениям можно судить о роли авторов в установлении, сохранении, трансформации или смене инварианта путем расширения конструктивных возможностей поэтического мира» (с. 18).

Принципиально важным в исследовании является понятие «инвариант». Опираясь на идеи современных филологов и семиотиков, А. С. Шарипова дает ему собственное определение. «Инвариант – это мысле- и эстетическая форма, структурная основа литературного процесса (а также отдельного текста, творчества писателя и т.д.), который формируется и с течением времени переживает постепенные изменения. Инвариант художественной литературы (культуры) определенной эпохи принадлежит традиции в целом, а не творчеству отдельного писателя (драматурга) или конкретному произведению» (с. 18). Другими словами, многие драматические произведения, ограниченные рамками и хронотопом театральной сцены, удивительно напоминают друг друга и создают некую матрицу, меняются лишь атрибуты, имена героев, названия населенных пунктов. Словами В. Проппа и К. Леви-Стросса, «меняются персонажи и их атрибуты, но не меняются действия и функции». Такой взгляд на сюжеты и конфликты татарской драмы позволяют А. С. Шариповой воссоздать целостную картину художественной эволюции, выявить в ней универсальные матрицы. Примечательно, что в удмуртском литературоведении подобную идею повторяющих мифологем показывает А. Г. Шкляев при анализе т. н. колхозно-производственного романа (Удмуртская мифология. Ижевск, 2003. С. 176–177), но удмуртская драма под этим углом зрения еще не исследована. Поэтому важно признать следующее: научно-практическая значимость диссертации А. С. Шариповой состоит, наряду с другими, и в том, что содержание и выводы, а также «разработанный исследовательский инструментарий могут быть востребованы при решении аналогичных задач в литературоведении других народов Поволжья и Приуралья» (с. 13).

Цели и задачи, поставленные в исследовании, полностью решены. А. С. Шарипова реконструирует классический инвариант сценической литературы, возникший в начале XX века (Г. Камала, Г. Исхаки, Ф. Амирхана, С. Рамиева, К. Тинчурина, М. Файзи, Ф. Бурнаша и др.); далее показаны три трансформации сформированного инварианта татарской классической драматургии: в литературе постреволюционного периода (инвариант татарской советской драматургии), в 1960-е годы (инвариант татарской драматургии периода «оттепели»), в 1990-е годы (инвариант постсоветской татарской драматургии). Автор диссертации обращается к текстам таких пьес, которые входят в сокровищницу татарской культуры.

Советская драма 1930-х годов (как татарская, так и удмуртская, чувашская и др.) строится на однолинейных конфликтах, положительные герои в них представлены обычно схематично, отрицательные герои шаржированы. На этом фоне несомненной удачей А.С. Шариповой является обращение к пьесам Н. Исанбета «Ходжа Насретдин» и «Идегей», для которых характерен «возврат» к фольклорным первоисточкам, в рамках требований социалистической идеологии поднимаются и обсуждаются общечеловеческие ценности. Автор пишет: «Даже, изображая историческое прошлое с точки зрения классового конфликта, разделяя героев на положительные и отрицательные на основе классовой принадлежности, эти пьесы смогли вернуть в татарское советское сценическое искусство этнический хронотоп и национальный поэтический мир» (с. 29).

А. С. Шарипова на основании анализа пьес И. Юзеева, Т. Миннуллина и З. Хакима делается вывод о том, что в современной национальной драматургии постепенно происходит трансформация концепции героя, на первый план выходит обыкновенный человек с этническим самосознанием и богатым внутренним миром, который выступает типическим представителем татарского народа и человеческого сообщества одновременно. «Таким образом, инвариант татарской пост-советской драматургии строит «мост» через национальное к общечеловеческому; тем самым акцентирует внимание на том, что каждый отдельно взятый народ – это равноправная часть человечества, а значит, национальные проблемы также являются неотъемлемой частью общечеловеческих проблем» (с. 38). При этом конфликт пьес начинается, как правило, с противопоставления двух ценностных систем – советской и постсоветской. Если для «советских» героев характерны покаяние и исправление сделанных ошибок («Баязит» Д. Салихова), а также возрождение утраченных этнических и нравственных ценностей («Зятья Григория» Т. Миннуллина), то современная молодежь основными предпосылками достойного будущего национального сообщества считает силу духа, стойкость характера, оптимистический настрой, благородство («Казанская сирота» Р. Зайдуллы, «Родословная» Т. Миннуллина), взаимоуважение, милосердие и душевную гармонию («Поговоримо любви» И. Зайниева). Хаосу противопоставляется идеал, который находится не только в прошлом, но и в самом человеке, в его душе и сознании.

Итак, использование в качестве базисной эстетической и мыслеформы понятия «инвариант» позволяет теоретически охватить множество явлений татарской драматургии.

В текст автореферата А. С. Шариповой вынесены весьма интересные идеи, требующие в ряде случаев, на наш взгляд, конкретизации. Так, весьма заслуживающей является мысль о «создании *скрытого* смысла» (с. 30), о передаче И. Юзеевым «*скрытого* содержания» (с. 33). Напрашиваются следующие вопросы: какими приёмами и способами создаётся это скрытое содержание? является ли это сознательной установкой автора пьесы (а, может, и режиссёра) или эту «скрытость» обнаруживает уже современный исследователь?

В одном из выводов говорится о «единственной возможности» развития национальной культуры, и эта «единственность» вызывает возражение; приведем цитату: «Лейтмотивом проходит призыв вернуться к традициям, обычаям и обрядам досоветского времени, их возрождение рассматривается в качестве *единственной* возможности сохранения национальной идентичности, татарского языка, культуры» (с. 40). Как известно, в деле сохранения национальной идентичности Татарстан является примером для многих народов России, татарская культура широко открыта мировому сообществу, мощно внедряются цифровые технологии. И на этом фоне «призыв вернуться к досоветской действительности» как к единственной возможности сохранения идентичности звучит не совсем убедительно.

Тем не менее, диссертационное исследование Шариповой Алсу Самигуллиной на тему «Татарская драматургия XX – начала XXI в.: инвариант и его исторические трансформации» написано на высоком научном уровне и соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература).

Доктор филологических наук по
специальности 10.01.02, главный научный
сотрудник отдела филологических исследований
Удмуртского института истории, языка
и литературы Удмуртского федерального
исследовательского центра Уральского отделения
Российской академии наук

В.М. Ванюшев

15.07.2022 г.

426067, г. Ижевск, ул. им. Татьяны Барамзиной, д. 34,
телефон: 8 (3412) 68-76-73,
e-mail: vvanushev@mail.ru

Подпись В.М. Ванюшева заверено
специалист по кадрам 1 кат.